Глава 65

Сюда. Сюда.

Всякий раз, когда молодой человек вмешивался, люди отступали.

Она выглядит прекрасной, как скульптура, но это потому, что она была поражена напряженной атмосферой, исходившей от него.

Его было хорошо видно даже издалека. — Вау, ты красавчик.

Старая служанка засмеялась над словами свекрови от горничной, пришедшей в прошлом году.

«Разбуди свою мечту».

«Кто что говорит? Просто потому, что вижу это впервые». «Разве вы не видели его раньше? Когда Самконджа-ним рухнул».

«Есть ли один или два человека, которые видели это в этом беспорядке? Тем не менее, я не думаю, что смогу забыть этого человека, даже если увижу его на войне, хе-хе.

«Эй, потому что тогда цвет не был словом».

Горничная, которая думала об этом, открыла глаза. — Ах, не так ли?

"хорошо. Это Конфуций Ли.

Так что не дайте себя обмануть, идите вперед и выполняйте работу».

Джин Му-кён ушел, позволяя сплетням вокруг себя с беззаботным лицом.

Придя в старомодный зал, воины, охранявшие вход, открыли дверь. Внушающий благоговейный трепет взгляд является бонусом.

«Господь Сога ждет». "Спасибо."

Когда он вошел в офис Согаджу, его приветствовал его брат Джин Ю-кён, который убежал с густым чаем, хлопком и громким звуком.

«Аааа!»

Его широко раскрытые руки обнимали Джинму-гёна.

Я даже думал о том, чтобы избежать этого на мгновение, но тогда я должен выглядеть как ребенок, который выглядит как ребенок.

«Это захватывает дух».

Это был жесткий тон, как у деревянной куклы.

«Это что-то сказать моему брату, которого я встретил через три года?» Джин Му Кён твердо

ответил.

«Это то же самое, когда мы встречаемся через 30 лет». «Стало холодно. Он сильно изменился».

W], я хладнокровный человек без крови и слез».

«Хорошо. У меня много тепла в теле из-за моей конституции». "... ... Отпустить."

Через некоторое время два человека, сидевшие лицом к лицу, начали разговор. — Я не вижу угрозы.

Я не вижу появления виупа, который всегда должен быть привязан к Согаджу, как тень.

Джин Ю Кён ответила, отпивая глоток чая.

«Я покинул группу преследователей и отправил ее. Потребуется 15 дней, чтобы добраться до Саммунхёпа (□□□)».

"Вы имеете в виду до сих пор?"

Если Тэвон, где находится семья, — это центр Шаньси, то Саммунхёп — это начало и конец.

Это также была дорога, ведущая в Шэньси и Ханам, так что полная луна тоже была плотной.

«В любом случае это акт общественного питания, не слишком ли это болезненно?»

"Почему ты извиняешься?"

«Я не знал, что он будет таким большим».

«Я не знал. Как только вы приедете, у вас будет такая авария». "это!"

— Мукён.

В отличие от предыдущего, Джин Му Гён вздохнул в его слегка укоризненных глазах.

«Я не собирался этого делать. Сначала я просто пытался посоревноваться в нескольких номерах».

"Кстати?"

«Это было довольно хорошо. У меня была лихорадка, и я был слишком силен».

"Это должно было быть. Я бы не был самым молодым из всех, кого вы знали. Джин Му Гён кивнул с дрожащим выражением лица.

Я даже пытался смешать руки перед одним или двумя экзаменами, так что не мог не признаться в этом.

«Потому что слова вышли, что, черт возьми, произошло?» "самый молодой?"

— В общем. В письме, которое я получил, было написано только, что бандиты вторгаются.

Поскольку контрольно-пропускной пункт Хангсан разразился громкими заявлениями сразу после объявления войны, у него не было возможности узнать подробности.

В лучшем случае все слухи, которые я слышал по дороге в Тэвон Джинга. — Это правда, что верховный старейшина предал тебя?

«Хорошо. Это долго, так сказать». "Сколько?"

«Сорок лет назад это восходит к Великим скачкам».

Это был момент, когда Цзинь Вей-гён решительно открыла рот.

выражение. "Вот и все."

«В то время, старик... ... что?»

— История все равно окончена, что бы ты сделал, если бы я ее услышал?

Лицо Джин Вей-кён было запятнано смущением, когда она увидела, как ее младший брат наливает чай на укус.

— Эй, мужик!

Разве это не секрет семьи? Несмотря на то, что он был парнем, который ничего не знал, кроме боевых искусств, я не знал, что это так много.

"Ты должен знать! Прямая линия семьи »

«Великий старейшина предал. И умер. При этом был разгромлен и санитарно-пропускной пункт. Тэвон Джинга - окончательный победитель. Я неправильно понимаю?

«Нет, верно... ...

Теперь я в замешательстве, кто ненормальный. Сбитый с толку, он вдруг пришел к факту.

— Я просил тебя рассказать мне все!

«О, я отменю это. Если ты хотя бы услышишь, что произошло до твоего рождения, ты состаришься и умрешь здесь. В это время лучше еще раз орудовать мечом».

"Тогда мы пойдем." "Идущий? Где ты?" «Конечно, это тренировка». «Су, Су-рюн? сейчас?"

«Прошло много времени с тех пор, как я был здесь из-за сильного страха и поведения.

Джин Вей-кён потерял дар речи. Это отношение младшего брата, который встретил своего старшего брата через три года? Мое сердце было потрясено чувством предательства.

— Мукён!

Джин Му Гён холодно ответил на его отчаянный голос. «Хорошо пить чай».

Джин Ви Кён была потрясена видом сзади ее второго брата, выходящего из офиса без оглядки.

— Как я тебя воспитал?

Второй и самый младший были слишком велики. Младшие братья и сестры, каждый из которых удивительно взрослый, уникальны, но иногда они грустны.

— Да, это было бы легко.

Джин Ви-кён вздохнул, что земли больше нет, и сел за офисный стол.

И начал бережно связывать «Рождение Героя», шедевр удачи, порванный ранее.

«Следов не обнаружено».

«Не осталось ни свидетелей, ни следов. Он выскочка».

Услышав слова Сухи, Вэйфан подавил горькую улыбку. Поскольку полива не было с самого начала, естественно, что нет и следа обнаружения.

«Вы должны действовать, чего у вас даже нет в первую очередь».

В голове Вифанга за мгновение пролетел разговор с Джин Вей-кён.

«Выживание. Не кажется ли вам, что вы слишком подняли свою работу? «У меня есть возможность, поэтому я должен ее использовать».

«Это не будет возможность восстановить Зал Самконджа более великолепно».

'О, это здорово. Вперед, продолжать.' 'Главный герой!'

— Это шутка, шучу.

— Тогда о какой возможности вы говорите?

Именно тогда смех исчез с лица мастера.

«Возможность для домашней семьи охватить всю провинцию Шаньси».

— За последние пять дней я просмотрела все семейные записи. Мне нужно было найти имя. Ты

знаешь что это.'

Амчеон (□□)

— Вам не интересны результаты? — Вы не смогли его найти.

«Облака приближаются. Облако, которое никогда не появлялось раньше. Вы должны подготовиться перед этим.

«Пожалуйста, назовите имя».

— Я пришлю элитную тридцатку, так что идите прямо на юг. Официальная цель — поимка или наказание убийцы, но есть и реальная миссия».

Вифанг ощупал грудь, сам того не осознавая. Толстый рулон бумаги, переданный Джин Вей Гён, был тронут.

'Это?'

«Я планирую собрать все ворота провинции Шаньси в родном городе в предстоящий Новый год (□□)».

Это не приглашение и не приглашение. Это созыв. Вэйфан не был настолько глуп, чтобы понять значение.

— Ты пытаешься стать мастером? 'Если тебе надо.'

Не так давно Сансео Мурим, отраженный в глазах трех человек, был разделен на два основных горных хребта: Тхэвон Джинга и контрольно-пропускной пункт Хансан.

Но реальность была другой. Шаньси Мурим был похож на трехногий горшок. 'Тэвон Джинга, контрольно-пропускной пункт Хансан. И малых и средних.

Тхэвон Джинга находится в центре, а контрольно-пропускной пункт Хансан - на севере. А южная часть была территорией около двадцати мелких и средних групп. Сансео Омун, исчезнувший в результате этой войны, был лишь названием пяти самых сильных семей.

«Их солидарность липкая. Вы можете не отвечать. — Если бы это было до войны, то было бы.

Трехногий горшок начал наклоняться. И Тэвон Джинга имел силу и право поддерживать банк под названием Шансео Мурим в одиночку.

'Ты можешь сделать это?'

Ответ был исправлен. — тихо пробормотал Вифанг. «Я приму это».

В то время Джин Ви-кён ругался на нарушение, продолжая «рождение героя».

* * *

[Lv.5O Jin Tae-kyung] Род занятий: Первоклассный беспилотник Репутация: 1180

Титул: 3 (применяется эффект титула) Сила: 135 (+15)

Здоровье: 142 (+15)

Ловкость: 180 (+15)

Интеллект: 25 (+15)

Очарование: 25 (+15)

Дух: 15 лет

Осталось очков: 50

-Распределить оставшиеся очки.

-Shanxi Sleep Dragon (Все характеристики +10, Слава +100)-Самоконтроль Мастера (Все характеристики +5, Репутация +50) -Конкурент (боевые характеристики +10% в битвах один на один) в окне состояния.

'Блин. Я использовал слишком много очков».

Имея дело с Джин Му Гён, он получил 50 очков ловкости. Баланс статистики, который я стремился сохранить, рухнул, поэтому у меня нет другого выбора, кроме как чувствовать себя плохо.

«Я думал, что 2,30 балла будет достаточно».

Стена кульминации была высокой. Нет, я не знаю, сильнее ли Джин Му Кён, чем ожидалось. Нелегко получить ярлык гения.

«Поскольку я терпел пятьдесят сумов, я был встревожен, даже если бы я мог жить. Не так давно я посвятил себя тренировкам, и я неизвестный мастер, которого еще не знают в Сансео...»

Тугой! "Держать!"

Хёк Му Джин закричал после того, как его ударили по голове. "Что это такое!"

«Хватит разговаривать с детьми. Если ты не хочешь искать.

Но Сочхон ждала истории позади нее с горящими глазами. "Я в порядке."

«Вы все за кадром? Союль тоже будет позади тебя!» «… … У тебя еще много времени впереди».

Я закатал рукава и погладил Союль по голове.

Отношения с этими младшими братьями и сестрами также довольно глубокие. Пока я смотрел, на ум внезапно пришел человек.

«Как дела с кооперативами в эти дни?»

Общественное ночное агентство. Мужчина средних лет по имени Сочхон и дядя Союль, у которого до сих пор есть неудобная терминология для Мурима. Потому что он этого заслуживает.

«Он хорошо выздоравливает. Мне все еще некомфортно в моих движениях». "Хорошо? Я рад."

— Но я хотел бы увидеть тебя один раз перед отъездом. Я перестал невольно кивать головой. "Ты уходишь?"

W], ты будешь отвечать за ветвь Сакью, которая на этот раз будет восстановлена». "затем… …

«Мы решили следовать за вами». Война требует многого.

Сочхон и Союль потеряли и свой дом, и своих родителей во время рейда у контрольно-пропускного пункта Хансан. Я не могу повернуть время вспять, но теперь, когда все организовано, я вернусь туда, где стоят драгоценные воспоминания.

— Спасибо, благодетель.

В уголке моего сердца пощекотало приветствие, которое казалось искренним. Реальность, которая была слишком жестокой для младших братьев и сестер, все еще оставалась.

Более того, Союль еще даже не знает о смерти своих родителей. 'Мне 5 лет… … :

Я слишком молод, чтобы признать и принять настоящее. Внезапно я вспомнил воспоминания 22-летней давности. Оно размыто. "… … Я надеюсь на это тоже."

Союль рассмеялся над словами, которых не знал. Я повернулся к Сочхон.

«Можно мне часто на него ходить?»

При моих словах Сочхон ярко улыбнулся, как будто ждал. «Благотворителю всегда рады».

Хёк Му Джин, который слушал теплый воздух между нами, прервал нас. — Тогда когда ты уезжаешь?

«Полгода спустя».

Мои впечатления. Я сохраню это.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/81685/2741569